

День первый:

Вот когда это случилось, раздался звонок в дверь. Я опустил ошейник и направился к входной двери. Я открыл дверь, и это была моя младшая сестра Хейли. Я пригласил ее войти, и она была милой, что означало только одно. Ей снова нужны были деньги.

- Я возьму чашку кофе, хочешь? - спросил я ее.

- Конечно, у тебя лучший кофе, - ответила она, пытаясь умаслить меня.

- Как идут дела в школе? - спросил я и "услышал" пожатие плечами у себя за спиной. - ...Так хорошо, да?

- Эх, тяжело жить в твоей тени, - сказала она, когда я налил ей чашку кофе. - Честно говоря, я действительно больше не знаю, чем хочу заниматься. Я чувствую себя такой неполноценной, и как мне не отставать от тебя?

- Это не соревнование, Хейли, - сказал я ей, но я видел, что это никуда не приведет.

- Эй, что это? - спросила она, поднимая прототип ошейника рабства. - Это что-то новое, над чем ты работаешь?

- Да, да, это так, - сказал я.

- О, я могу помочь? Я знаю, что ты платишь своим помощникам. Я могла бы попробовать это для тебя, и я могла бы зарабатывать деньги, вместо того, чтобы просить, ты знаешь.

- Если ты серьезно, то мне нужна реальная приверженность. Тебе придется переехать, чтобы я мог следить за тобой. У меня есть несколько свободных спален.

- Я бы не возражала против этого. Я знаю, мама хотела бы, чтобы я убралась от нее подальше, даже если это всего на пару месяцев.

Мы пожали друг другу руки, и вот тогда моя жизнь стала по-настоящему интересной. Мы выпили кофе, и я позвонил маме. Я рассказал ей, что происходит, и она начала ругаться по поводу того, что я использую свою сестру в качестве подопытного. Я сказал ей, что с ней все будет в порядке. Вероятность каких-либо необратимых повреждений была нулевой. Сестренка на самом деле взяла трубку и умоляла маму быть моей лабораторной крысой. Оглядываясь назад, я понимаю, что это действительно забавно. Сестра ушла и вернулась через несколько часов с одеждой и предметами первой необходимости. Я позволил ей выбрать свою спальню из четырех дополнительных. К обеду она полностью переехала и проголодалась, так что я приготовил для нас.

- Так над чем же ты работаешь? - спросила она, наблюдая, как я режу овощи.

- Я думаю, ты могла бы назвать это поведенческой модификацией, - сказал я ей, избегая слов "рабские волны".

- Так это лучший способ излечить зависимость?

- Эм, не совсем, это скорее другой способ сделать это, - сказал я. - Мы можем начать завтра с утра.

- Почему не сегодня вечером, - спросила она. - У меня нет планов.

- Хорошо, после ужина, - сказал я и почувствовал, как нарастает возбуждение.

Пока мы ели, я спросил ее, есть ли у нее какие-нибудь вредные привычки, пристрастия или что-нибудь, что она хотела бы изменить. Мне пришлось напомнить ей, что я врач. Она кивнула и спросила, как найти хорошего парня. Она призналась, что у нее была плохая привычка встречаться с плохими парнями в ущерб себе. Я спросил ее, что она находит в них такого привлекательного, и она пожала плечами. Поэтому я спросил, что она получила от этих отношений, и она покраснела. Я спросил ее, был ли это отличный секс, и она кивнула. Хейли признала, что плохие парни были лучшими любовниками. Она рассказала о своей сексуальной жизни и о том, как ей очень нравился грубый секс. Что она ненавидела, так это то, что плохие мальчики, как правило, были очень ревнивыми и контролирующими уродами. Определенная степень контроля была в порядке вещей, но обычно они увлекались.

- Думаю, я понимаю, - сказал я. - С контролем в спальне всё в порядке, но вне его не должно быть много.

- Вот именно, - сказала она. - Я никогда не считала тебя извращенцем.

- Я не такой, - сказал я.

- Жаль, наверное, поэтому у тебя никогда не было длительных отношений. Девушкам нравится, когда в их жизни есть небольшой изъян, признают они это или нет.

Она загрузила посудомоечную машину, и мы направились в мою лабораторию. Я усадил сестренку в глубокое кресло и рассказал ей, что я буду делать.

- Сначала я включаю эти датчики, чтобы следить за твоей мозговой активностью. Как только я установлю их на место, я все запишу после того, как надену устройство тебе на шею.

- Звучит достаточно просто, - ответила она.

- Хорошо, поехали, - сказал я, включив свое изобретение. - Скажи мне, что ты чувствуешь, и ничего не упусти, хорошо?

- Нет проблем, - сказала Хейли. - У меня немного кружится голова, но все в порядке. Такое чувство, что я выпила несколько кружек пива. О, мне это нравится, у меня покалывает в пальцах ног. О боже, я... - она замолчала и яростно покраснела.

- В чем дело, Хейли? Мне нужно знать.

- Хорошо, что ты спросил, - промурлыкала она. - Моя киска чувствует себя так, словно на мне есть игрушка, дразнящая мой клитор.

- Это интересно, - сказал я. - Я никак не ожидал этого. Насколько интенсивно это удовольствие?

- УННННН...чертовски напряжённо, если так будет продолжаться, я кончу!

Я посмотрел на диаграмму ее мозговой активности, и она почти совпала с диаграммой мозговых волн рабства. Я думаю, мне следует попробовать и посмотреть, насколько она была внушаема.

- Как ты себя чувствуешь, сестренка?

- О боже, - простионала она. - Это отличная машина для прелюдий. Если бы ты не был моим братом, я бы съела тебя живьем.

- Интересно, - сказал я и улыбнулся. - Сними обувь и носки.

Хейли без колебаний сделала, как я велел. Она закрыла глаза, затем прикусила губу, и мгновение спустя ее тело затряслось, когда она достигла оргазма. Она открыла глаза и улыбнулась. Я прогнал ее через набор команд. Я заставил ее облизать губы, поднять и опустить руки и, наконец, коснуться носа.

- Удовольствие все еще стабильно? - спросил я, и она кивнула. - Я хочу проверить последствия действия устройства, хорошо?

- Все, что ты захочешь, - промурлыкала она.

- Покажи мне свои сиськи, - сказал я ей, и она без колебаний задрала рубашку и лифчик. - Вау, я никогда не знал, какие они милые.

Я выключил аппарат и оценил ее реакцию. Эйфория длилась еще три минуты двадцать секунд. Как только она избавилась от её последствий, она посмотрела вниз на свою обнаженную грудь и стянула топ.

- Извращенец, - сказала она, улыбаясь.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил я.

- Я знала, что в тебе это есть, - сказала она. - Я чувствую себя прекрасно. Моя голова ясна, но я не сержусь на то, что ты заставляешь меня показывать тебе свои сиськи. Мой оргазм был потрясающим! Это было чудесно и лучше, чем любая игрушка.

- Я буду наблюдать за тобой еще час, так что сиди спокойно, и я продолжу задавать еще несколько вопросов.

- Хорошо, валяй, - ответила она.

Я заставил ее выполнять те же физические упражнения, но время ее реакции было немного медленнее, так как ее сознанию требовалось время, чтобы обработать мои команды. Это начинало наводить на мысль, что волны рабства обходят бодрствующий разум стороной. Через несколько минут ее активность вернулась в норму. По-видимому, от короткого воздействия устройства не было никакого длительного эффекта. Но нам придется пробовать все более и более длительное воздействие, чтобы убедиться в этом.

- Мы можем сделать это снова? - спросила она, и ее глаза заблестели от возбуждения.

- Тебе следует сделать перерыв, - сказал я, но она надулась. - Тебе действительно это нравится, да?

- О, черт возьми, да, - сказала Хейли, жаждущая большего удовольствия.

- Позвольте мне отметить настройки, и я немногоотрегулирую их и посмотрю эффекты, - сказал я ей, перенастраивая устройство. - Ладно, вот и все. То же, что и в прошлый раз, но мы продержимся десять минут. Веди со мной диалог и расскажи, что ты испытываешь. Это ключ к успеху или неудаче.

Я снова надел ошейник, и она подмигнула мне. Я начал запись и включил его. Ее руки сжали подлокотники кресла, и она издала глубокий гортанный стон. Хейли сказала, что на этот раз удовольствие было более интенсивным, но не для того, чтобы отключить его. Она тяжело дышала и рассказывала мне, как сильно ей хотелось дотронуться до себя. Казалось, это состояние полностью сняло ее запреты. Я заставил ее пошевелить пальцами ног, прикоснуться к носу и посмотрел на время ее реакции, и это было заметно быстрее, чем обычно.

- Давай, потрогай себя, - сказал я, и она расстегнула джинсы и стянула их. - Ух ты, ты вся промокла, - сказал я, когда она перекинула ногу через подлокотник кресла и оказалась полностью обнаженной. - Медленно, медленно двигай пальцами.

- Все, что ты захочешь, - промурлыкала она. - Тебе нравится моя киска? Посмотри, какая я мокрая. Ты слышишь, как влажно и непристойно звучат мои пальцы, когда они входят и выходят? О, черт возьми, я так чертовски близка! Я могу кончить, пожалуйста? Пожалуйста, позволь мне кончить...скажи мне...прикажи мне...

- Эм... - сказал я и с трудом сглотнул. - Кончи для меня...

- Да-с-с, - воскликнула Хейли, когда ее задница оторвалась от сиденья стула.

Ее тело дернулось, и она чуть не упала. Хейли сидела, тяжело дыша и задыхаясь, когда пришла в себя. Я наблюдал, как она облизала пальцы и с полузакрытыми глазами посмотрела на меня. Я велел ей одеваться, протягивая ей промокшие трусики и джинсы. Она издала какой-то звук и бросила трусики на спинку стула. Она влезла в джинсы и застегнула молнию. Я посмотрел на таймер и подождал оставшиеся двадцать секунд, прежде чем выключить устройство. Я следил за ее поведением, и через пять минут оно пришло в норму.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил я, и она лукаво улыбнулась.

- Ты что, шутишь? Я чувствую себя потрясающе! Это лучшая работа на свете! Черт возьми, это я должна была бы заплатить тебе за это.

- А как насчет твоих эмоций, ты чувствуешь смущение или какое-то сожаление?

- Ты имеешь в виду то, что ты смотрел, как я мастурбирую? Нет, это не похоже на то, что мы трахаемся или что-то в этом роде. Если только ты не запланировал это для более позднего эксперимента, не так ли? Я не знаю, как бы я себя чувствовала, если бы член моего брата был внутри меня. Это так странно. Я не думаю, что меня бы это беспокоило, если бы это случилось.

- Как ты думаешь, почему это так? - спросил я ее, и она просто пожала плечами.

- Вот что я тебе скажу: я буду спать как младенец. Что там с результатом мозговой деятельности?

- Все номинально. Твой паттерн вернулся к норме. Похоже, что короткие промежутки времени не имеют долгосрочных последствий. Пока все идет хорошо...

Я снял электроды и очистил ее кожу на голове от клея. Она поцеловала меня в щеку и сказала, что собирается принять душ. Поэтому, пока моя сестра была голой наверху в душе, я проверил цифры, и мне показалось, что мы могли бы продолжить, и изменить еще несколько настроек, и

я мог бы увидеть здесь настоящий прорыв. Я подробно изучал цифры, когда капля воды попала мне на затылок. Я обернулся и увидел Хейли с улыбкой и полотенцем.

- Ты не смотрел, как я принимаю душ, - сказала она явно разочарованно. - Разве ты не хотел увидеть меня голой?

- Сестренка, мне нужно было разобраться с цифрами. - сказал я, но она не хотела ничего этого.

- Я что, уродина? Ты что, врал мне раньше? Или ты просто снова вел себя как придурок?

- Я просто вел себя как придурок, Хейли. У тебя потрясающее тело, ну, то, что я видел.

Она улыбнулась, и ее руки потянулись, чтобы снять полотенце, но затем она остановилась. С загадочной улыбкой она повернулась и ушла. Было ли это нормальным поведением для нее или это был эффект рабских волн? Часть меня хотела сказать ей, чтобы она сбросила полотенце и посмотрела, есть ли в этом устройстве какой-то затяжной аспект. Я сохранил свою работу и закрыл ноутбук. Я запер ошейник, чтобы Хейли не могла прокрасться вниз и использовать его, не будучи под наблюдением. Я встал и направился в постель. Я поднялся по лестнице и увидел мокрые следы моей сестры на ковре. Когда я поднялся по лестнице, то увидел, что она ушла не в свою спальню, а в мою. О черт, это плохо. Я собрался с духом, подошел к своей двери и обнаружил, что она закрыта. Я открыл дверь, и да, она была под моим одеялом.

- Хейли, что ты делаешь? - спросил я.

- Я согреваю твоё одеяло, - ответила она. - Это меньшее, что я могу сделать после того, что ты для меня сделал.

- Мне нужно знать, нужно ли мне прекращать эксперименты на этом этапе, - сказал я ей. - Это типично для тебя?

- Ты девственник, не так ли, - выпалила она в ответ, и я почувствовал, как мои щеки вспыхнули.
- О, боже мой, ты...

- Я был занят, - сказал я ей и повернулся, чтобы уйти.

- Подожди, я не смеялась над тобой, - сказала она. - Я пойду в свою комнату. Я не хотела ранить твои чувства.

- Я хорош в том, что я делаю, и не хорош в других вещах, - сказал я, когда она обернула полотенце вокруг своего торса. - Мне очень жаль. Я посмотрю, смогу ли я найти кого-нибудь другого. Я не уверен, что мы сработаемся.

- Пожалуйста, - сказала она, крепко обнимая меня. - Я не знала, иначе никогда бы не связалась с тобой. Мне нужна эта работа. Мне нужно знать, что я могу что-то сделать и не облажаться.

- Поспи немного. Завтра будет долгий день, - сказал я, и она подмигнула.

- Насколько долгий? - спросила она и хихикнула. - Извини, я не смогу устоять.

Я рассмеялся и отослал ее прочь. Я закрыл за ней дверь и рухнул на кровать. Я был так чертовски занят получением степени и работой, что пренебрег ключевой частью своей жизни. Я наблюдал, как моя сестра мастурбировала, и это обрушилось на меня, как тонна кирпичей. Я не мог выбросить ее запах из головы. Часть меня хотела подрочить, но она могла услышать, и я не мог смириться с этим. Поэтому я разделся и скользнул под одеяло. Оно все еще было теплым, и на простынях чувствовался едва уловимый аромат Хейли. Я закрыл глаза и заставил себя заснуть.

Мои сны были мешаниной звуков, образов и вспышек тела моей сестры. Я проснулся с серьезным случаем утреннего стояка. Я сел и увидел, что моя дверь открыта. Я огляделся и увидел Хейли, стоящую рядом с моей кроватью, держащую поднос с едой. Она развернула ножки подноса и подождала, пока я сяду, чтобы она могла поставить его. Судьба снова вмешалась, и ее рука коснулась моей эрекции.

- Я вижу, что ты встал, - сказала она, подмигнув.

- Боже, - сказал я, когда она села на край кровати.

- Я хотела извиниться за вчерашний вечер, - сказала она. - Ты хочешь, чтобы я тебя покормила? - спросила сестренка, и я покачал головой. - Нужна рука помощи? Ох уж этот взгляд, наполовину смущенный, наполовину испуганный. Тебе действительно так неудобно рядом с девушками?

- Да, - сказал я, поднимая стакан с апельсиновым соком. - Я всегда чувствовал себя неловко рядом с девушками. Я просто замираю, заикаюсь, и, черт возьми, это ужасно.

- Звучит ужасно, - сказала она. - Так расскажи мне о своем аппарате.

- Я сказал тебе, что он делает. Ты это почувствовала. Конечно, для того, чтобы увидеть весь спектр эффектов, требуется больше работы. Ты моя морская свинка, но я не причиню тебе вреда, обещаю.

- Я полностью тебе доверяю, - сказала она и оставила меня за едой.